

Красное море, борт военного корабля

Безбрежная синева моря катила свои волны, а в лазурном небе плавно кружили белые чайки.

Спустя несколько часов зашифрованная радиограмма поступила на борт нашего военного корабля:

[Сектор: северная граница Судана, двенадцать километров к западу. Рифтовая долина «Blade III»]

[Объект: подтверждено наличие подземного завода по производству запрещенного биологического оружия]

[Оценка сил противника: около восьмидесяти вооруженных боевиков, удерживающих группу гражданских заложников и научных сотрудников]

[Требуется немедленная огневая поддержка! Запрос на вылет!]

К донесению прилагалась схема — набросанная легкими, почти каллиграфическими штрихами в стиле традиционной пейзажной живописи гошуа. На этой изящной, но пугающе точной карте были подробно расписаны все извивы секретной базы.

— Кто отправитель? Позывной? — резко спросил командир корабля.

— Никакой подписи или позывного. Полная анонимность!

— Мать его, и насколько это надежно? Мы можем быть уверены, что это наш агент?

— Подтвердить личность невозможно, сэр. Но в самом конце радиограммы стоит составной треугольный символ. Это экстренная метка первого уровня, которой пользуются исключительно оперативники Шестого специального отдела.

На взлетной палубе пилоты уже заняли свои места в кабинах штурмовиков, готовые сорваться со стартовых позиций. Командир корабля по каналу экстренной связи запрашивал руководство Шестого специального отдела:

— Разве у нас еще остались агенты в Восточной или Северной Африке? Обстановка накалена до предела, мы же всех отозвали на прошлой неделе!

— Да, один остался, — последовал сухой ответ из штаба. — Наш оперативник под кодом НАФ-А-000 сейчас должен находиться в районе египетско-суданской границы. Все шифры, кодовые слова и маркеры верны. Это может быть только он.

Над палубой завыл шквалистый морской ветер, яростно трепля флаги. Командир корабля секунду колебался, взвешивая все риски, а затем резко опустил руку в командном жесте.

Сигнальщик взмахнул цветными флажками, и два палубных вооруженных разведчика «Хокай» с оглушительным ревом рванулись со взлетных полос. Оставив в пронзительной синеве неба два ровных белых шлейфа, они мгновенно скрылись за облаками.

Судан, рифтовая долина «Blade III»

Багровое солнце тяжело висело над самым горизонтом, выжигая мертвую пустыню. Растрескавшаяся от зноя земля была испещрена глубокими, уродливыми трещинами.

Секретный проход, ведущий под обрывистые кручи рифтовой долины «Blade III», начинался у крутой стальной лестницы. Она уходила вниз, ломаясь под острыми углами под нависшими скалами, и постепенно растворялась в удушающей темноте ущелья.

Преодолев несколько рубежей обороны, где дежурили тяжело вооруженные часовые, и миновав последний резкий поворот, штурмовая группа оказалась перед ярко освещенным пространством.

В подземном гроте раскинулась колоссальная лаборатория. Несколько человек в белых защитных костюмах и герметичных масках сгорбились над столами, сосредоточенно манипулируя предметными стеклами и хрупкими пробирками.

Чуть дальше, в самой глубине скального массива, открывался зев огромного сборочного цеха. Грохотали тяжелые станки, во все стороны летели снопы искр, а своды пещеры возвращали многократное эхо.

Смуглые наемники с автоматами наперевес прохаживались между конвейерами, выплевывая невнятные гортанные фразы на местном диалекте.

Среди этого хаоса жались друг к другу заложники — похищенные ученые, профессора и лаборанты из разных стран. Измученные голодом и тяжелой работой, они вздрагивали от каждого окрика. Любое неповиновение каралось жестоко: бунтовщиков без лишних разговоров выбрасывали в пустыню на съедение змеям.

После очередной вспышки брани одного из пленников грубо швырнули на полуразрушенный бетонный пол. Удар тяжелого приклада пришелся по лицу, из разбитого носа хлынула кровь, послышались тихие стоны.

Душная, давящая атмосфера цеха и непрекращающийся гул станков сыграли на руку

штурмовой группе, надежно скрыв звуки их приближения.

Тихий щелчок глушителя — и пуля мгновенно пробила висок наемника, избивавшего заложника.

Брызги темной крови веером рассыпались по лицу сжавшегося на полу пленника. Крик ужаса застрял у него в горле: он лишь замороженно смотрел, как грузное тело карателя мешком рухнуло на землю.

Один из боевиков заподозрил неладное и двинулся в сторону угла, пытаясь разглядеть, что произошло.

Но из темноты, точно невидимый призрак, затаившийся в расщелине скалы, снова огрызнулся ствол с глушителем.

На этот раз выстрел прогремел с другой, более высокой позиции. Пуля вошла аккурат между глаз. И стрелок, и его жертва действовали в абсолютном безмолвии. Если не считать падающих одно за другим тел, вокруг по-прежнему царил привычный заводской гул.

Часовые на периметре даже не подозревали, какая опасность нависла над ними с тыла. Призрачные снайперы методично выкашивали живую силу противника.

Здесь явно шло негласное соревнование. В предрассветный час, когда ночная тьма сгустилась перед самым рассветом, они начали свою жатву.

Обычно молчаливый и скупой на эмоции майор Чжун Цзэ не выдержал и, высунув руку из-за укрытия, показал напарнику поднятый вверх большой палец.

Оторвавшись от оптического прицела, Чжан Шаочи хладнокровно приподнял бровь и ответил тем же жестом, без слов спрашивая: «Ну как, сойдет?»

Внезапно раздались панические крики:

— Тревога! Кто стреляет?! Откуда?!

Но было уже поздно. Под ноги боевикам с ювелирной точностью вкатилась газовая граната. Оглушительный хлопок — и едкое белое облако за считанные секунды заволокло весь подземный зал.

Террористы, охранявшие железную винтовую лестницу, в панике подняли головы и застыли в ужасе перед тем, что увидели. Словно карающие божества, сорвавшиеся с небес, сквозь плену дыма пробились черные силуэты.

Мощный круговой удар снес челюсть первому часовому. Двое мужчин, абсолютно непохожих по комплекции, но в равной степени опасных и тренированных, вихрем ворвались на мостки. Они перемахнули через перила, сбивая с ног поднимавших автоматы боевиков.

В этих стремительных, отточенных движениях сквозила беспощадная грация профессионалов, прошедших через пекло десятков спецопераций. Хруст ломающихся ребер и крошащихся носовых перегородок то и дело разрывал пороховую гарь. Боевиков, пытавшихся оказать хоть какое-то сопротивление, оперативники хладнокровно лишали оружия, ломая суставы и швыряя их с высоты железных лестниц.

Инициатива в этом узком коридоре мгновенно перешла к нападавшим. На ступенях оставались лежать покалеченные, стонущие остатки банды.

Двое мужчин в плотных черных тактических костюмах уверенно продвигались сквозь клубы ядовитого дыма. Они походили на жнецов, явившихся очистить этот филиал ада от затаившейся нечисти.

Один из выживших наемников, разглядев сквозь слезы силуэт и длинные растрепанные волосы нападавшего, в ужасе закричал:

— Это... это же он! Тот самый...

Лэн Сяо не удостоил его ответом. Жесткий, молниеносный хук заставил боевика захлебнуться собственной кровью и навсегда замолчать.

Пожалуй, это был первый случай за долгие годы, когда командир Лэн Сяо выполнял задание без своей зловещей маски чумного доктора, открыв лицо перед лицом неминуемой смерти.

Следом за ним, извиваясь гибкой черной тенью, скользнул Пэй И. Действие парализующих токсинов наконец-то сошло на нет, и полностью восстановившийся командир Шестого отдела буквально парил в воздухе. Взлетев по вертикальной стене, он ухватился за подвесной металлический каркас и с силой обрушил массивную стальную конструкцию прямо на головы бегущих вниз боевиков, сминая их ряды.

— Берем главаря! Остальных — мордой в пол, нам нужны живые для допроса! — скомандовал Пэй И.

Лэн Сяо коротко кивнул. Выцепив взглядом из толпы долговязого мужчину, похожего на старшего смены, он одним плавным движением вырвал у него из рук автомат, за две секунды раскидал оружие на затворные части, а самого командира швырнул лицом в бетонную стену. Сильнейший удар вырубил того как минимум на полчаса. Отличный кандидат для допроса.

Двое оперативников шли напролом, считая любое препятствие. Те из наемников, кто успел

сообразить, что к чему, бросали оружие и покорно становились на колени, утыкаясь лбами в пыльный пол. Против этих двоих у них не было ни единого шанса.

Это была временная оперативная группа «А» под руководством Пэй И, укомплектованная лучшими бойцами, которых только можно было найти.

Позже, вспоминая эту безумную операцию, Пэй И признавался себе, что совместный рейд с Лэн Сяо в самое логово зверя стал самым яростным и упоительным боем в его карьере. Рядом с таким человеком хотелось идти плечом к плечу до самого конца. Главное — никогда не оказываться по разные стороны баррикад.

Их ударный отряд насчитывал всего пять человек. План был дерзким, но безупречным: нанести сокрушительный удар в предрассветный час, когда бдительность врага снижена до минимума.

Шестой участник группы — совершенно не умеющий драться Чжоу Бинь — выполнял роль координатора и технического тыла. Затаившись в замаскированном внедорожнике на склоне холма, он судорожно настраивал каналы связи, пробивался через помехи к военным спутникам и вызывал подмогу с нашей базы, находившейся в сотне километров отсюда.

Несмотря на численное превосходство — около сотни стволов, — боевики действовали разрозненно. Без всякой координации их оборона посыпалась, как карточный домик.

Пэй И даже не притрагивался к огнестрельному оружию. Легкий взмах кисти — и в воздухе промелькнула серебристая молния.

Один из наемников судорожно схватился за горло. Сквозь его пальцы толчками хлынула темная кровь, и он замертво рухнул на землю. На его шее остался ровный, глубокий разрез.

Оружием послужила обычная пластиковая карта с бритвенно-острыми краями.

Присутствующие вскрикнули от ужаса.

На черном глянцевом пластике красовался изящный силуэт смертоносной черной мамбы. Знаменитая визитная карточка Короля змей вернулась в африканские пустыни.

У наемников окончательно сдали нервы. Бросая автоматы, они толпами побежали к запасному выходу, но там их уже ждал плотный огонь двух снайперских винтовок. Капкан захлопнулся.

Тем временем Не Янь, двигаясь с кошачьей грацией, забросала слезоточивым газом ключевые переходы и пробралась к складским помещениям и кухне.

В темной комнатухе, заваленной мешками с подгнившими корнеплодами, жались друг к другу несколько испуганных местных женщин — кухарок и прачек.

Не Янь сделала им успоивающий жест рукой:

— Тихо! Идите за мной, я выведу вас отсюда!

Зажав тангенту рации, она быстро доложила:

— Командир, А-Цзэ! Я вывела местных заложниц. По их словам, основная лаборатория находится в дальнем ответвлении пещеры! Там держат как минимум восемь иностранных специалистов — тех самых, что пропали несколько месяцев назад!

— Принял, выдвигаюсь, — коротко отозвался Чжун Цзэ, убирая пистолет в кобуру.

— Мы заберем их! — добавил Чжан Шаочи.

— Будьте предельно осторожны! — сквозь зубы процедил Пэй И, продолжая зачищать центральный сектор. Тревога за близких колючим комом встала у него в горле, но он заставил себя сосредоточиться на бое.

Люди, запертые в этом подземном склепе, были ценнейшим ресурсом. Эта преступная группировка на протяжении нескольких лет похищала вирусологов и микробиологов по всей Центральной Азии и Южной Европе, пытаясь заставить их работать над созданием биологического оружия нового поколения.

Похитители не могли выкрасть готовые формулы и ключи к шифрам, поэтому пошли проторенным путем: хватали ученых прямо из лабораторий и свозили в этот лагерь, заставляя работать под дулами автоматов.

Чжан Шаочи не знал этих имен, но Чжун Цзэ сразу узнал несколько лиц из секретного списка пропавших без вести агентов и ученых МКИА. От тех холеных фотографий в личных делах остались лишь тени — изможденные, серые лица, обтянутые кожей черепа.

Некоторые провели в этих застенках больше двух лет. Увидев свет и осознав, что кошмар подошел к концу, несчастные падали на колени, не в силах сдержать рыданий от нахлынувшего облегчения.

Они дрожали всем телом, не веря собственным глазам.

Чжан Шаочи скомандовал Чжун Цзэ и Не Янь выводить людей, а сам закинул на плечи обессиленного пожилого профессора и, пробиваясь сквозь клубы удушливого дыма, поволок

его к выходу на горную тропу.

Оставив старика на попечение подросших бойцов, Чжан Шаочи тяжело выдохнул и снова вернулся к темному зеву пещеры.

— Надо проверить реактивы в лаборатории, — бросил он Чжун Цзэ.

— Там может быть заражение, — предупредил майор.

— Где они хранят готовые штаммы? Где эти ублюдки держат сыворотку?

В разговор вмешалась Не Янь:

— Шприцы, которыми кололи группу Лэн Сяо... Скорее всего, их делали именно здесь. Интересно, сколько этой дряни они успели синтезировать за год?

Лаборатория тянулась на километры под землей, опутывая скалу сетью грязных, соединенных между собой отсеков, напоминавших гниющие внутренности огромного чудовища. Разобраться, какие именно патогены здесь хранятся, без специального оборудования было невозможно.

— Назад! Не смейте туда соваться! — закричал в наушниках встревоженный голос Пэй И.

Высокотехнологичное оружие массового поражения — штука капризная. Создать его в условиях кустарного подземного завода практически нереально, аппетиты здешних воротил явно превосходили их скудные технические возможности. Однако даже грязная, недоработанная вакцина или сырье могли вызвать локальную катастрофу.

Но эти подпольные базы, рассыпанные по самым глухим уголкам континента, выживали за счет хаоса и бесконечных локальных войн. Они размножались, как тараканы, отравляя все вокруг.

Следователи из Римского филиала МКИА и Каирского филиала МКИА годами шли по следу этой невидимой сети, и вот наконец цель была достигнута.

Они наконец накрыли это гнездо. Пусть это была лишь одна из сотен подпольных баз на африканском континенте, маленькая гнилая шестеренка в огромном механизме, но сегодня она была уничтожена.

— Заблокировать периметр, ждать прибытия регулярных частей! — командовал Пэй И.

Профессор, которого вытащил Чжан Шаочи, судорожно схватил босса за рукав куртки:

— Не спускайтесь туда без защиты... Там активные штаммы. Нам повезло — нам ввели антидот перед началом работ, чтобы мы не передохли раньше времени...

— Антидот? — переспросил Чжан Шаочи. — От этой сибирской язвы есть сыворотка?

— Разумеется, — подтвердил Пэй И, услышав это по общему каналу связи. — Когда совершили покушение на Нину Бессото, ей одновременно вкололи патоген и антидот. Именно поэтому она выжила, хоть и осталась калекой.

Пэй И резко развернулся к Лэн Сяо:

— Ты ведь знал об этом, командир? Это твоих рук дело. Где ампулы с сывороткой? Где образцы антидота?

— Откуда мне знать? — равнодушно отозвался тот. — Мне приказали — я сделал. Дали шприцы, указали цель. Я просто нажал на курок, а как работает этот яд, меня не касается.

— Если мы найдем антидот, мы спасем людей! И, возможно, выторгуем тебе смягчение приговора! — рявкнул Пэй И, теряя терпение от непрошибаемого безразличия этого человека. На лице Лэн Сяо не отразилось ни единой эмоции. Ему было плевать. У него не осталось будущего.

«Вы так печетесь о жизни этого малолетнего принца Салиха? — равнодушно подумал Лэн Сяо. — А мне-то какое дело? Моя песенка все равно спета».

Чжан Шаочи, однако, медлить не стал. Выведав у профессора точное расположение сейфа с препаратами, он натянул противогаз и бросился обратно в горящий ад лаборатории.

Позже Пэй И устроит ему за этот безрассудный поступок грандиозную взбучку. Командир Шестого отдела будет кричать на него, задыхаясь от гнева и едва сдерживая злые, перепуганные слезы, а Чжан Шаочи лишь со временем осознает, насколько глупо рисковал жизнью. Его реакция на опасность всегда была слегка заторможенной. Но тогда, в дыму, он сумел отыскать металлический кейс с заветными пробирками. Кустарная сыворотка была единственным шансом спасти пострадавших.

Своды пещеры начали содрогаться — огонь добрался до складов с боеприпасами.

— Быстро на выход! Всем покинуть подземелье! — скомандовал Пэй И.

Они выволокли из рушащихся коридоров нескольких уцелевших надзирателей. Здешние

наемники оказались обычным пушечным мясом, набранным из местных бандформирований. Они даже по-английски толком не изъяснялись, так что добиться от них внятных ответов не представлялось возможным.

Пэй И понимал, что эти дикари не могли самостоятельно спроектировать и построить столь сложный подземный комплекс. Сколько еще таких баз разбросано по Африке? И кто дергает за ниточки из уютных кабинетов в Европе или Азии?

Сквозь белую пелену дыма в одном из полуразрушенных кабинетов вдруг тускло блеснул свет. Пэй И плечом выбил запертую стеклянную дверь.

На массивном письменном столе стоял монитор промышленного компьютера. Экран внезапно мигнул, окрасился ядовито-зеленым светом и ожил.

Оперативник замер, не приближаясь. Лэн Сяо бесшумно вырос за его спиной.

— Осторожно. Может быть ловушка с детонатором, — тихо произнес Лэн Сяо.

— Нет, — Пэй И беззвучно шевельнул губами. — Похоже, кто-то подключился по удаленному доступу.

— Это он, — глухо отозвался Лэн Сяо. — Хочет поговорить.

Пэй И, затаив дыхание, уставился на экран. Клавиатура и мышь лежали неподвижно, но курсор на черном поле терминала начал стремительно перемещаться. Секунда — и на экране одна за другой стали появляться аккуратные строчки текста.

<http://bllate.org/book/19434/1999046>